

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

В. А. БЕРСЕНЕВА

Испытание пиром в повести А.С. Пушкина «Гробовщик»

Смысловое единство двух пиров рассматривается в философском аспекте.

Ключевые слова: пир, гробовщик, Пушкин, Платон.

Пир — «это многолюдный званый обед или ужин с богатым обильным угощением»¹. В художественном мире повести «Гробовщик» два пира. Первый пир проводится в доме у немца-ремесленника Шульца и посвящается годовщине свадьбы. А второй — у гробовщика Прохорова по случаю его новоселья. Эти два пира оказываются противопоставленными в поводе для проведения торжества (свадьба — новоселье), хронотопе (день — ночь), персонажах-участниках (живые — мертвые) и ходе праздника (веселый разгул — оцепенение). При ближайшем рассмотрении оказывается, что эти пиры представляют собой единое смысловое целое, так как проходят по единой модели греческого симпозиа, в основе которой лежит двухчастное испытание вином.

Считается, что симпосий — дружеское увеселение с обильным винопитием — впервые описал Платон в философском трактате «Пир». Композиционно «Пир» делится на две части, границей между которыми является приход Алкивиада. По мнению Е. Г. Рабинович, для первой части «Пира» характерны: системность, монологизм, завершенность, наличие логического вывода. Вторая же часть бессистемна, иррациональна, предмет спора становится личным, и в конце никакого вывода не делается². Эти противоречия спроецированы в образе главного героя, Сократа, который является «объединяющим центром» всего произведения, так как все события и разговоры связаны с ним.

Модель платоновского симпозиа с некоторыми допущениями накладывается на повесть «Гробовщик», хотя пушкиноведы в первую очередь и небезосновательно сравнивают «Пир» с драмой Пушкина «Пир во время чумы». Существуют дискуссии по поводу непосредственного влияния платоновского текста на пушкинские произведения, так как нет достоверных сведений о чтении Платона Пушкиным. По замечанию Евгения Абдуллаева «<...> в 1810–1820-е гг. интерес к философии Платона в русском образованном обществе был как никогда высок; о ней публиковались статьи и рецензии; ей отдавали дань современники Пушкина»³. Следовательно, опосредованное знакомство с философией Платона у Пушкина скорее всего было. Если же предположить неведение Пушкина в этом вопросе, тогда тем удивительнее оказываются обнаруженные композиционные совпадения и сюжетные параллели.

В «Гробовщике» два пира, а не один, но они выстраиваются по принципу взаимодополнения. Пир Шульца происходит днем, в реаль-

ном предметном мире, среди живых людей, а гробовщик пирует глубокой ночью вместе с мертвецами и, как выясняется в финале повести, в границах собственного сознания (во сне). Можно сказать, хронотоп «Гробовщика» распадается «по-платоновски» на два полярных мира: земной, эмпирический и небесный, непознаваемый. Согласно концепции платонизма, земной мир — есть отражение мира небесного, связь между ними заключена в Любви (Эросе): «Эрос удаляет от нас отчуждение и сближает нас друг с другом, он соединяет людей, на собраниях и шествует во главе всех празднеств, хоров, жертвоприношений»⁴. На пиру как месте дружеского единения всегда присутствует разноликий Эрос. Сократ в «Пире» говорит о превосходстве любви в душе над любовью телесной, но не менее убедительной оказалась актерская пантомима о радостях плотской любви. Два вида Эроса, духовного и телесного, не находят примирительной основы в платоновском «Пире».

В «Гробовщике» в роли «Сократа» выступает Адриан, но любовный сюжет, на первый взгляд, касается кого угодно из персонажей, только не Прохорова. Например, много лет счастливы в браке Шульцы, и в их отношениях подчеркивается телесный аспект: «Хозяин нежно поцеловал свежее лицо сорокалетней своей подруги»⁵. Мечтают о любви взрослые дочери гробовщика, но перспективы замужества Акулины и Дарьи пока еще очень туманны. Старый гробовщик — вдовец: он уже пережил новизну юного чувства, да и годовщины свадьбы отмечать ему уже не с кем. Однако смелость гробовщика, с которой он отталкивает от себя мертвецов, — это проявление внутренней воли, свидетельство власти Эроса, который, согласно Платону, способен возбудить к доблести любого труса.

Победительная сила Любви над смертельной стихией — лейтмотив всех «Повестей Белкина». Во всех повестях, кроме «Гробовщика», в финале происходит воссоединение влюбленной пары, победившей своим чувством смертельную стихию. Адриан Прохоров — персонаж амбивалентный: как гробовщик он благоволит Смерти, а как живой человек внутренне ей противится. События повести приобретают философский масштаб, когда неразрывное единство жизнь-и-смерть распадается на две знаковые ситуации: пир Жизни (пирушка у Шульцев) и пир Смерти (новоселье гробовщика). А два распорядителя пира — Юрко и Курилкин — направляют действия «Сократа» — Прохорова. Так, например, на пире сапожника чухонец Юрко поднимает Адриана на смех, когда проносит шуточный тост «за здоровье мертвецов», а Петр Петрович Курилкин форсирует события, когда спешит к Прохорову с дружескими объятиями.

В гостях у Шульцев гости много едят, пиво льется рекой и пенится шампанское. Еда — это естественный и необходимый способ поддержания жизни. Кем бы человек ни был по социальному или какому-то

иному статусу потребность в еде — это то, что его объединяет с другими *живыми* людьми. Важен мотив винопития, так как шампанское (игристое вино) считается в разных культурах символом жизни. А на симпозиум употреблению вина считалось двухчастным испытанием — «путем от идентичности до инаковости». Это испытание разворачивается в двух мирах: первое — в мире людей, а второй — в «ином плане». На первом уровне испытания, который происходит на пиру Шульцев, вино — это средство распознавания истинного нрава человека. По Платону вино дает человеку чувство радости, силы, свободы, а после сорока лет просто необходимо как лекарство от угрюмой старости⁶. Мы видим, как привычная грусть «старого гробовщика» постепенно проходит, и он «<...> до того *развеселился*, что сам предложил какой-то шуточный тост»⁷. Второй уровень испытания вином — а это обнаружение «инаковости» — происходит на пиру Прохорова. «Иной» гробовщик — это мизантроп, ходатай смерти и друг мертвецов. Демонстративный уход гробовщика с пира Шульцев — это добровольное бегство в царство Смерти.

На пирушке с *неживыми* людьми потребности в еде, разумеется, не возникает. «Симпосий мертвецов» во главе с Курилкиным готовится принять Прохорова в свой дружеский круг. Но воссоединения с миром умерших людей не происходит: в последний момент Адриан в ужасе отталкивает покойника, и избегает «приобщения», то есть собственной гибели. Таким образом, логического завершения пира Смерти в «Гробовщике» не происходит, чего не скажешь, например, о «Маленьких трагедиях», в которых разгул смертельной стихии одной человеческой волей уже не остановим.

Пробуждение Адриана — это финальная стадия испытания вином. Инаковое «я» Адриана со своими друзьями-мертвецами, к счастью для Прохорова, осталось за пределами реальности. Таким образом, два пира в «Гробовщике» объединены мотивом испытания главного героя, который в духе греческих традиций проходит путь познания самого себя и делает выбор в пользу земной жизни.

Примечания

1. Пир // Словарь языка Пушкина: в 4 т. М., 2000. Т. 3: ОР. С. 362.
2. Рабинович Е. Г. «Пир» Платона и «Пир во время чумы» Пушкина // «Античность и современность». М., 1972. С. 461.
3. Абдуллаев Е. «На пире Платона во время чумы...»: Об одном платоновском сюжете в русской литературе 1830–1930-х гг. // «Вопросы литературы». 2007. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/2/ab12-pr.html> (дата обращения: 27.02.2014).
4. Платон. Пир (О любви). СПб., 1904. С. 22.
5. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л., 1978. Т. 6. С. 84.
6. Лиссарраг Ф. Вино в потоке образов. Эстетика древнегреческого пира. М., 2008. С. 19.
7. Пушкин А. С. Указ. соч. Т. 6. С. 84.